
ПОПЕЧЕНИЕ О ДЕВОЧКАХ-СИРОТАХ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I

Важное место в жизни России XIX в. занимала благотворительность, которая трактовалась как безвозмездная помощь, оказываемая нуждающимся общественными организациями, частными лицами или государством. Филантропические идеи были тесно связаны с религиозными исканиями и западно-европейским влиянием, в частности, с английским миссионерством. Попечение о детях являлось неотъемлемой частью политики просвещенного абсолютизма. В правление Екатерины II появились специальные учреждения для призрения малолетних детей — воспитательные дома и приюты. Тогда же обратили особое внимание на попечение о девочках — был основан Смольный институт.

В царствование Александра I эти традиции продолжились. Рубежом стала Отечественная война 1812 года, во время которой благотворительная помощь широко оказывалась всем пострадавшим от войны. Затем благотворительность стала распространяться на другие категории нуждающегося населения. Забота о девочках-сиротах была вызвана борьбой с проституцией и растлением малолетних. Кроме того, в начале XIX в. в дворянских семьях изменилось отношение к женщине и ее внутреннему миру. Женщина стала восприниматься как хранительница домашнего очага, воспитательница детей, воплощение нравственных и духовных ценностей. Немаловажным было и то обстоятельство, что попечение о девочках обходилось дешевле и было менее хлопотным, чем попечение о мальчиках. В данной статье будет рассмотрена постановка попечения о девочках-сиротах в двух старейших благотворительных обществах России — Императорском Человеколюбивом обществе и Женском патриотическом обществе.

Человеколюбивое общество было основано 16 мая 1802 г. в виде Медико-филантропического комитета и Попечительного о бедных комитета, которые действовали независимо друг от друга. С 1810 г. предпринимались попытки их объединения, которое произошло только 26 июля 1816 г.¹ Одной из задач Медико-филантропического комитета было распределение врачей по Петербургу для бесплатного лечения бедняков. Среди медиков, обслуживавших жителей

столицы, находились и акушерки. В их обязанности входили контроль за повивальными бабками, помощь беременным и роженицам, забота о кормилицах для младенцев. Это было первое проявление заботы Человеколюбивого общества по отношению к нуждающимся детям.

После объединения комитетов в единую организацию при Человеколюбивом обществе был создан ряд комитетов и отделений, в том числе и специальное отделение для призрения малолетних бедных. Это отделение подчинялось Попечительному о бедных комитету Общества и проводило большую работу по созданию благотворительных заведений для детей. В Малой Коломне, поблизости от Никольского собора, был открыт Дом воспитания бедных детей, а также Дом призрения малолетних бедных мужского пола из разночинцев.

Благотворительные заведения Человеколюбивого общества, в основном, занимались воспитанием и обучением мальчиков. В 1817 г. был сделан первый шаг к организации заведения для призрения бедных девочек, которое разительно отличалось от подобных заведений для мальчиков. Идея создания заведения для малолетних бедных сирот женского пола принадлежала члену Совета Императорского Человеколюбивого общества А.С. Стурдзе, собравшему для этой цели необходимые средства. Один из наиболее крупных вкладов (тысячу рублей) сделала императрица Елизавета Алексеевна².

В дальнейшем Совет Человеколюбивого общества ежегодно выделял Попечительному о бедных комитету суммы для учреждения девичьих школ-приютов. В первом училище для воспитания и обучения малолетних девочек воспитанницы в возрасте от 6 до 9 лет поручались надзору женщин из беднейшего сословия. Члены Общества тщательно отбирали этих женщин и выплачивали им пансион на содержание девочек. Грамоте, шитью и рукоделию девочек обучали и в самом училище.

К 1819 г. в Петербурге имелось уже четыре приюта для воспитания девочек-сирот: 1) на 14-й линии Васильевского острова воспитывалась 21 девочка под надзором титулярной советницы Быцаловой; 2) в доме на Васильевском острове, между Большим и Малым проспектами, — 20 девочек под надзором коллежской асессорши Любицкой; 3) в Галерном селении, также на Васильевском острове, 22 девочки воспитывались под надзором вдовы тайного советника Мочалиной; 4) в Каретной части — 18 девочек под надзором дочери коллежского регистратора девицы Ларисы Ивановой³. Девочки принимались в приюты как на полное содержание за счет общества, так и на условиях частичной оплаты со стороны родственников или опекунов. На первоначальное обзаведение каждой девочки отпускалось по 100 рублей ассигнациями единовременно, а затем плата за каждую воспитанницу до восьми лет составляла 75 руб. асс., после чего по 100 руб. в год в течение еще трех лет. Воспитательницы были обязаны бесплатно содержать учениц с 11 до 17 лет. За это они получали жалование от Общества⁴.

Девочек воспитывали в соответствии с сословным происхождением, их обучение ограничивалось азами грамоты, дабы не привить им «вкус» к жизни более высокого сословия. Как писал член Главного правления училищ и Комитета по устройству учебных заведений Министерства народного просвещения в 1819 г. главному попечителю Императорского Человеколюбивого общества, министру народного просвещения и духовных дел князю А.Н. Голицыну, не следует обучать сирот из беднейших сословий «большому количеству ненужных им предме-

тов»⁵. В этих школах-приютах девочкам давался минимальный объем знаний и практических навыков, которые могли бы пригодиться им в дальнейшей жизни.

В отличие от Императорского Человеколюбивого общества, Женское патриотическое общество, созданное в 1812 г., больше внимания уделяло именно попечению о девочках. Цель этого Общества заключалась в оказании посильной помощи всем пострадавшим от войны 1812 года (позже — от всех войн) и в первую очередь вдовам и сиротам. Общество было сугубо женским по своему составу, в него входили дворянки и купчихи. Помощь девочкам-сиротам Женское патриотическое общество также оказывало в соответствии с их сословным происхождением. Сироты дворянского сословия воспитывались отдельно от детей купцов и мещан.

Первое учебное заведение под названием «Училище женских сирот, потерявших отцов своих» (для дочерей штаб- и обер-офицеров) было открыто Обществом уже в 1813 г. (Литейная часть, 3-й квартал, Офицерская ул., дом Яхонтова)⁶. Училище создавалось на благотворительные пожертвования. Так, купцы Гостиного двора пожертвовали ему пять пудов мыла, купец Панфилов — два шкафа, две кровати и комод, мещанин Иван Адыбов — образ и двенадцать фаянсовых тарелок и т. д.⁷

В 1822 г. училище было переименовано в Патриотический институт⁸. В правилах содержания в заведении воспитанниц изменений не произошло. В 1827 г. Общество приобрело для Патриотического института дом на Васильевском острове, ранее принадлежавший вдове и детям булочного мастера Кеппе (10-я линия, 1-й квартал, д. 87)⁹.

В том же году по инициативе императрицы Александры Федоровны Патриотический институт был передан в ведение Комитета о раненых (ранее он состоял под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны, скончавшейся в 1826 г.). По-видимому, Женскому патриотическому обществу стало сложно содержать Институт, так как в финансовом отношении положение Общества ухудшилось.

Однако в Институте еще оставались воспитанницы, помещенные туда Женским патриотическим обществом. В рескрипте Александры Федоровны говорилось, что Общество обязуется выделять 25 тыс. руб. асс. на воспитание в Институте 30 девиц до 1829 г., после чего оставшиеся воспитанницы должны были считаться пансионерками Общества с ежегодной платой 800 руб. асс. до их выпуска¹⁰. После передачи Института в другое ведомство состоялось еще два выпуска воспитанниц Общества: в 1829 и 1832 гг.

Зная об ограниченности средств этого учебного заведения, многие преподаватели работали в нем безвозмездно: рисованию обучал учитель Маринского института и Военно-сиротского дома Андрей Пичман, арифметике и грамматике — губернский секретарь Александр Базилевский, танцам — танцевальный учитель Швабе с супругой, музыке — музыкальный учитель Кейзер¹¹. Как видно из приведенного списка, учителя Патриотического института часто совмещали преподавание в этом учебном заведении со службой в государственных учреждениях и других учебных заведениях.

Поскольку воспитанницами училища являлись штаб- и обер-офицерские дочери, программа их обучения была довольно широкой. В нее входили Закон Божий, русская словесность, отечественная и всеобщая история, французский

язык и словесность, немецкий язык, рисование, танцы, инструментальная и духовная музыка и пение, рукоделие¹².

В училище поступали девочки в возрасте от 10 до 12 лет. Сироты до 10 лет могли быть приняты по усмотрению Совета Общества только в случае чрезвычайных обстоятельств. Они должны были оставаться в училище на три года дольше положенного срока. Курс обучения в училище был рассчитан на восемь лет. Девочки принимались как на частное, так и на казенное иждивение. В зависимости от того, кто вносил плату за обучение, они делились на воспитанниц и пансионеров¹³.

Желающие поступить в училище на частное иждивение принимались по просьбам, подававшимся покровительнице Женского патриотического общества императрице Елизавете Алексеевне. По каждому прошению императрица сама принимала решение. Такие ученицы, как правило, обучались четыре года, т. е. проходили половину курса. Бывали и исключения, когда по просьбам родственников или благотворителей девочки обучались все восемь лет. Первоначально на иждивении Общества находились 24 воспитанницы¹⁴. Постоянной управительницей дел в Патриотическом институте за все время его существования в ведении Женского патриотического общества являлась Луиза Федоровна Вистенгаузен¹⁵.

Воспитанницы должны были вносить свой вклад в бюджет заведения. Этим вкладом считались рукоделия девочек, которые предполагалось продавать. С реализацией рукоделий возникали трудности до тех пор, пока «патриотическими дамами» в августе 1818 г. в здании училища не была учреждена лавка. В этой же лавке продавались изделия всех бедняков, «желающих сбыть свои работы»¹⁶. Доход от продажи был невелик, но иногда он давал возможность принять в училище еще одну пансионерку¹⁷.

За период, когда воспитательное заведение находилось на попечении Общества, в нем состоялось три выпуска: в 1819, 1822 и 1826 гг. В январе 1819 г. прошел первый выпуск 15 воспитанниц. В списке выпускниц значились: Авдотья Извольская — дочь титулярного советника; Вера Аронова — дочь коллежского советника; Анна Сывороткина — дочь штабс-капитана; Анна Звягина — дочь титулярного советника; Олимпиада Хотеева — дочь капитана; Екатерина Чичагова — дочь коллежского секретаря; Настасья Бахтина — дочь капитана флота; Вера Ланг — дочь капитана; Александра Ланг — дочь капитана; Марья Каменская — дочь майора; Екатерина Пермякова — дочь титулярного советника; Анна Покровская — дочь титулярного советника; Марья Беклемешева — дочь коллежского асессора¹⁸.

Записей о том, куда поступали выпускницы училища и Института, не велось. Большая часть их, по-видимому, возвращалась в семьи родителей или родственников. Некоторые определялись на должности учительниц в патриотические школы, а также в другие учебные и лечебные заведения¹⁹. Девушки из мещанского сословия поступали мастерицами в белошвейные и ремесленные женские заведения, на места швей и горничных.

В Патриотическом институте существовали так называемые именные воспитанницы. Например, в 1820 г. князь Н.Б. Юсупов, выполняя завещание жены, взял на иждивение двух воспитанниц — дочь поручика Пелагею Нарбут (католического вероисповедания) и дочь обер-офицера Александру Плющикову²⁰.

Кстати, в училище наряду с православным священником был и католический пастор Гершерльд²¹.

1822 г. стал годом перемен в управлении этим воспитательным заведением. Учебные и хозяйственные дела училища были переданы в непосредственное ведение императрицы, после чего училище переименовали в Патриотический институт. Права Совета Женского патриотического общества несколько сузились. Любые изменения в жизни Патриотического института уже зависели от личного усмотрения императрицы Елизаветы Алексеевны, однако, согласно ее рескрипту на имя председательницы Совета Общества княгини Е.И. Мещерской, все нововведения и перемены в Институте предполагалось обязательно доводить до членов Совета²².

В связи с наводнением, постигшим город в 1824 г., Женское патриотическое общество приняло участие в оказании помощи пострадавшим. Пятеро дочерей пострадавших от наводнения были зачислены в Патриотический институт на вакантные места: дочь титулярного советника барона Искуля — Аврора; дочь капитана Захарова — Эмилия; дочь надворного советника Сокольников — Анна; дочь чиновника 8 класса Антоновского — Елена, дочь титулярного советника Шульгина — Наталья²³.

По инициативе императрицы Елизаветы Алексеевны, чтобы внести в учебный процесс дух соревнования, решено было учредить награды для девиц, отличившихся поведением и успехами. С 1826 г. лучших выпускниц Патриотического института стали награждать медалями. Всего присуждалось двенадцать медалей: три золотых для ношения на ленте, три серебряных для ношения на ленте и шесть золотых без ленты. На первых шести медалях имелась надпись: «За отличное поведение и успехи в науках», а на остальных: «За успехи в науках и похвальное поведение»²⁴. При вручении шести золотых медалей без ленты обращали больше внимания на успехи в науках «при довольно одобряемом поведении», т. е. девочки безупречного поведения могли получить эти медали. Девицы бедных родителей получали при выпуске пособия, а те, кто не имел средств, оставались в Патриотическом институте, пока им не находилось подходящее место.

В январе 1826 г. состоялся первый публичный экзамен по Закону Божьему, священной истории Ветхого и Нового Завета, всеобщей, древней, средней, новой и российской истории; немецкой, французской и российской словесности, а также арифметике. Испытания продолжались два дня и длились по пять часов²⁵. В этом же году срок обучения сократился с восьми до шести лет, а плата увеличилась с 600 до 800 руб. асс. в год.

Кроме Патриотического института, в ведении Женского патриотического общества находилось еще одно благотворительное заведение — Дом трудолюбия, попечительницей которого была графиня А.Г. Лаваль²⁶. Дом трудолюбия поступил в ведение Женского патриотического общества в 1816 г. Ранее он находился в ведении Попечительного о бедных комитета, который и основал его в 1814 г. для призрения и обучения ремеслам малолетних бедных девочек. Управление Домом трудолюбия под опекой Женского патриотического общества осуществлялось на тех же основаниях, что и управление училищем женских сирот (так до 1822 г. именовался Патриотический институт).

В Доме трудолюбия воспитывались в основном девочки из купеческого и мещанского сословий. Их принимали туда начиная с 12-летнего возраста. Обучение

в Доме трудолюбия продолжалось шесть лет. Программа обучения включала следующие предметы: Закон Божий, российскую грамматику, арифметику, всеобщую географию, историю Российского государства и всеобщую историю, церковное пение, немецкий язык и рукоделие²⁷. Сословный подход отразился на уровне образования в Доме трудолюбия, который был ниже, чем в училище женских сирот.

Ученицы Дома трудолюбия, как и ученицы училища, делились на воспитанниц и пансионеров. Средства на содержание Дома трудолюбия выделяла казна, благодаря чему Общество было освобождено от затрат. За обучение пансионеров платили родители или благотворители. В Доме также существовали именные места для воспитанниц. Например, в Доме трудолюбия обучались две воспитанницы «имени покойной княгини П.П. Юсуповой»: дочь титулярного советника Василия Зименкова — Александра и дочь титулярного советника Кирилла Ремизова — Надежда²⁸. Первоначально плата составляла 250 руб. асс. в год, а с 1818 г. — 300 руб. асс. в год²⁹. С 1 января 1820 г. плату вновь повысили до 400 руб. На протяжении многих лет начальницей Дома трудолюбия оставалась Дарья Мартыановна Ребиндер³⁰.

Крайне затруднительно проследить судьбы воспитанниц. На примере одной из них видно, как непросто складывались взаимоотношения воспитанниц с наставницами. Так, Евгения Борденко, пансионерка, дочь полковника и круглая сирота, чем-то прогневила начальницу, вынуждена была покинуть Дом трудолюбия и искать место. Девушка не имела ни знакомых, ни родственников. По рекомендации одной из классных дам она нанялась в услужение к некоей приезжей особе, как оказалось, «распутного поведения». Е. Борденко пришлось вернуться в Дом трудолюбия, но начальница отказалась принять ее, хотя воспитаннице оставался еще год до выпуска. Таким образом, проучившаяся пять лет девушка была просто выброшена на улицу³¹. Для воспитанниц, не имевших богатых родственников и покровителей, очень важно было наладить хорошие отношения с классными дамами и начальством заведения.

Почти все классные дамы Дома трудолюбия закончили Смольный институт, что свидетельствует о высоком уровне образования педагогов. В 1826 г. в связи с 10-летием пребывания Дома трудолюбия в ведении Женского патриотического общества классным дамам были пожалованы награждения. Марье Лебедевой, служившей в Доме трудолюбия с 1814 г., выдали 600 рублей, Марье Шавриной, прослужившей с 1817 г., — 500 рублей, девице Головиной, служившей с 1822 г., — 500 рублей, Катерине Исаковой и Ольге Ждановой — по 200 руб. асс.³²

Дом трудолюбия располагался в ветхом здании, которое было наводнено насекомыми, и воспитанницы часто болели³³. После смерти Елизаветы Алексеевны, когда Дому трудолюбия досталась часть денег, вырученная от продажи бриллиантов императрицы, был куплено новое здание (Васильевский остров, 13-я линия)³⁴. В 1829 г. Дом трудолюбия был снят с попечения Женского патриотического общества, вероятно, также по причине ограниченности средств Общества.

Много внимания Женское патриотическое общество уделяло воспитанию девочек из беднейших городских слоев. С этой целью в 1817 г. были учреждены патриотические школы³⁵. В них обучались либо круглые сироты, либо девочки из самых бедных семейств. Они не только получали образование, но и пользова-

лись многими удобствами, которых были лишены в домашних условиях. Однако для того, чтобы не приучать их к образу жизни более высоких сословий, из школ удалялось всякое подобие роскоши. Девочки осваивали рукоделие под руководством наставницы, которой назначалось содержание в зависимости от числа воспитанниц, находившихся под ее надзором.

В каждой школе было двадцать приходящих воспитанниц и от восьми до тринадцати пансионеров. Приходящие воспитанницы получали в школе форменное платье, обувь и пищу. Вечером они переодевались в свое обычное платье и возвращались домой. Пансионерки жили в школе постоянно и одевались за счет зарабатываемых ими денег. Они находились на попечении либо членов императорской фамилии, либо частных благотворителей. В такую школу принимали девочек от семи до четырнадцати лет. Программа включала Закон Божий, священную историю, чтение и письмо, арифметику и домашнее хозяйство с рукоделиями³⁶.

Выпускницам школ выдавали единовременные денежные пособия, которые зависели от срока их пребывания в школе и успехов в обучении. Закончив полный курс, т. е. проучившись семь лет, девушка получала 42 рубля 85 копеек серебром, после пяти лет обучения — 21 руб. 43 коп., а после трех лет обучения, при условии достижения семнадцатилетнего возраста, — 14 руб. 28 коп.³⁷

Содержание каждой пансионерки, включавшее в себя пищевой рацион, одежду, канцелярские и прочие расходы, составляло 6 руб. асс. в месяц, т. е. 72 руб. асс. в год. В среднем содержание приходящей воспитанницы обходилось в 30 руб. в год, что было значительно ниже, чем в других учебных заведениях такого же рода. Например, обучение в Александринском сиротском доме Ведомства императрицы Марии обходилось в 242 руб. асс. в год, не считая стоимости жилья. В женском училище при Воспитательном доме, также состоявшем в Ведомстве императрицы Марии, — в 234 руб. асс., без стоимости квартиры. В Мариинском училище Ведомства императрицы Марии, где обучались приходящие, — в 80 руб. асс. в год³⁸. Дешевизна обучения в заведениях Женского патриотического общества объясняется тем, что многие педагоги и наставники, как отмечалось выше, работали безвозмездно.

В школах Женского патриотического общества девочек преимущественно обучали различным рукоделиям. На теоретические занятия уходило 12 часов в неделю, а на рукоделия — 250 часов³⁹. Ежегодно наиболее способные выпускницы школ держали экзамены на звание учительниц и поступали на работу в сельские и городские школы. Другие же искали места в прачечном и поварском деле⁴⁰. В 1829 г. в ведении Женского патриотического общества остались только патриотические школы.

Для пополнения средств Общество занималось продажей рукодельных изделий воспитанниц. Начиная с 1815 г., устраивались благотворительные концерты и спектакли с участием актеров и музыкантов императорских театров и Придворной певческой капеллы, а также лотереи⁴¹. Например, 25 марта 1817 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости» извещала о «концерте в пользу бедных в филармоническом зале». Объявление с таким же содержанием появилось и в 1818 г. В объявлении от 1 апреля 1819 г. сообщалось: «Играть будут господа Бем, Фильд, Шульц и Мейгард, а петь госпожи Сакунова, Линденштейн и придворные певчие»⁴². Подобные концерты проводились и позднее.

Основу бюджета Женского патриотического общества составляли взносы членов Общества и пожертвования членов императорской фамилии и частных благотворителей. Однако Общество испытывало постоянный недостаток средств. Особенно много денег требовало содержание Патриотического института и патриотических школ. Материальное положение общества ухудшилось после смерти его попечительницы императрицы Елизаветы Алексеевны.

Императрица Александра Федоровна, принявшая на себя попечение об Обществе, уделяла ему гораздо меньше внимания. В результате сначала Патриотический институт, а затем и Дом трудолюбия были переданы другим попечительным организациям. Деятельность Женского патриотического общества ограничилась преимущественно школами для девочек из беднейших слоев. Общество утратило свой размах и превратилось в локальную благотворительную организацию. Попечение о девочках-сиротах фактически свелось к поддержанию работы патриотических школ.

Таким образом, на примере двух крупнейших благотворительных организаций видно, что, несмотря на трудности и недостатки, попечение о девочках-сиротах в царствование Александра I получило дальнейшее развитие. От того, к какому сословию принадлежали призреваемые девочки, зависела программа обучения и материальная обеспеченность заведения. В деле попечения о девочках многое еще не было продумано и организовано должным образом. Остро стоял вопрос об устройстве судьбы каждой из девушек после окончания учебного заведения. Но главное заключалось в том, что был сделан следующий шаг к упрочению нового направления благотворительности, важность которого постепенно стала осознаваться в русском обществе.

Примечания

- 1 Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1875. С. 59.
- 2 Там же. С. 24.
- 3 РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 7. Л. 76.
- 4 Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. С. 24.
- 5 РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 9. Л. 156.
- 6 Санкт-Петербургские ведомости. 1813. № 15. 8 февраля.
- 7 Там же. 1823. № 40. 28 апреля.
- 8 Пятидесятилетие Санкт-Петербургского женского патриотического общества. СПб., 1862. С. 12.
- 9 РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 4229. Л. 15.
- 10 Там же. Д. 19. Л. 10.
- 11 Санкт-Петербургские ведомости. 1814. № 76. 8 октября.
- 12 Там же. 1823. № 73. 10 сентября.
- 13 Там же. 1826. № 73. 10 сентября.
- 14 Пятидесятилетие Санкт-Петербургского женского патриотического общества. С. 28.
- 15 РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 4229. Л. 11.
- 16 Санкт-Петербургские ведомости. 1818. № 6. 18 января.
- 17 РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 4239. Л. 1.
- 18 Санкт-Петербургские ведомости. 1818. № 66. 16 августа.

- 19 *Сюзор Г.П.* Памяти друга человечества: к столетию принца П.Г. Ольденбургского. СПб., 1912. С. 95.
- 20 РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 4230. Л. 21.
- 21 Там же. Д. 2. Л. 11.
- 22 Там же. Л. 34.
- 23 Там же. Д. 1619. Л. 5.
- 24 Там же. Л. 50.
- 25 Санкт-Петербургские ведомости. 1826. № 1. 1 января.
- 26 Там же. 1817. № 10. 28 января.
- 27 Там же. № 4. 13 января.
- 28 РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 2. Л. 27.
- 29 Санкт-Петербургские ведомости. 1818. № 6. 18 января.
- 30 РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 1617. Л. 24.
- 31 Там же. Д. 1616. Л. 103.
- 32 Там же. Д. 1620. Л. 107.
- 33 Там же. Д. 4241. Л. 54.
- 34 Там же. Д. 14. Л. 8.
- 35 Учреждение Санкт-Петербургского женского патриотического общества. СПб., 1817. С. 4.
- 36 Устав Санкт-Петербургского женского патриотического общества. СПб., 1832. С. 21.
- 37 *Шумигорский Е.С.* Императорское Женское патриотическое общество. СПб., 1912. С. 39.
- 38 Сборник сведений по общественной благотворительности. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1876. С. 100.
- 39 Там же. С. 51.
- 40 Пятидесятилетие Санкт-Петербургского женского патриотического общества. С. 51.
- 41 Краткий исторический очерк действий Санкт-Петербургского женского патриотического общества и сведения о способах, членах и частных школах. СПб., 1848. С. 8.
- 42 Санкт-Петербургские ведомости. 1817. 25 марта. № 22; 1818. 5 апреля. № 28; 1819. 1 апреля. № 26.